

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ГЕРМАНИИ О РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XX В.

© 2011 В.А. Щеголевский

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: OET2004@yandex.ru

Показана прогрессивная роль исторической школы в развитии экономической мысли, ее революционный подход к проблемам становления и развития капиталистической экономики. Доказано, что классическая политическая экономия по сравнению с исторической школой, придерживалась консервативных концептуальных взглядов и совершенно игнорировала исторические факты. Исследователи исторической школы предвосхитили почти на столетие институционализм.

Ключевые слова: история развития экономической мысли, историческая школа в Германии, классическая политическая экономия, экономическая теория.

Рынок и рыночная экономика в концептуальных представлениях авторов исторической школы

Историческая школа в Германии недостаточна изученная в российской науке сфера экономической мысли. Основное внимание исследователей сегодня у нас в стране привлекает личность и труды Ф. Листа, чья актуальность возросла по причине усиления интеграции России в мировую экономику. Однако, помимо вопросов международной конкуренции, Фридрих Лист углубленно изучал методологические проблемы науки, когда международная торговля выступала у него как экзогенный фактор развития. Тем не менее главными эндогенными факторами экономического развития он считал право и образование, предвосхищая тем самым институционалистов¹.

Лист противопоставил классической идее накопления капитала как главного фактора развития идею накопления знаний и консолидацию производительных сил под началом государства.

Если Ф. Лист выводил свои теоретические рассуждения из анализа внешних воздействий на экономику, то другие представители исторической школы шли иным путем, они брали за основу эндогенные факторы. Например, Карл Бюхер начинает свой фундаментальный труд "Возникновение народного хозяйства"² с исторического экскурса в образование газет в Европе, явно указывая нам на то, что развитие экономики и капитализма было в первую очередь сопряжено с раз-

витием средств передачи информации, поэтому первая газета появилась в Венеции.

Далее Бюхер обращается к проблеме разделения труда - именно в ней он видит корень социальных различий между индивидами и причины роста экономики. По его мнению, А. Смит так и не дал определения того, что же есть разделение труда, в большинстве примеров из "Богатства народов" рассмотрены разделение производств и специализация, но не разделение труда, так полагал Бюхер. Согласно его взглядам, разделение труда появилось в момент зарождения классов, таким образом, мануфактурное хозяйство не демонстрировало чего-то нового в данной сфере. При этом разделение производств Карл Бюхер напрямую объяснял дифференциацией потребностей, т.е. усложнением потребления, а не производством.

Связывая возникновение разделения труда с образованием классового общества, Бюхер однозначно бросает вызов апологетам Смита. Получается, что не врожденная склонность к обмену и не рынок создали разделение труда, а насилие, так как первым классовым обществом было рабовладельческое общество. Затем Бюхер ставит под вопрос эффективность разделения труда в условиях мануфактурного производства. Смит действительно упустил из вида, что новая техника и механизация производства создали новые профессии и новые производственные операции, при этом, как справедливо заметил Бюхер, ста-

рые профессии, возникшие еще в Средневековье, так и остались. Таким образом, рост потребностей вел к усложнению производства. Росло городское население, сокращалось сельское, соответственно, сокращалось поле деятельности натурального хозяйства, что увеличивало объем спроса на одежду и прочие промышленные товары, это и усложнило, в свою очередь, производство.

Таким образом, Бюхер рассматривает разделение труда не как органически присущий человечеству феномен, а как результат произошедшего в древности разложения натурального хозяйства, основанного на родообщинных отношениях, в рамках которых Бюхером признано разделение труда, но на очень примитивном уровне. Разделение труда в доисторических обществах рассматриваются Бюхером как распределение функций в семье, но с обменом он это явление никак не связывает. Получается, что Адам Смит не прав в том, что разделение труда было всегда присуще человеку и порождено, как и рынок, склонностью к обмену, которую Бюхер не желает признавать.

Карл Бюхер рассматривает две основные формы хозяйства - чистое, т.е. натуральное, или семейное, и социальное, т.е. сложное, образовавшееся в результате длительных социальных трансформаций. Им напрочь отвергается идея промышленных переворотов и революций как движущих прогресс сил; Бюхер за эволюцию, он рассматривает изменения в обществе только с позиций исследователя-эволюциониста. Человечество, по Бюхеру, очень длительное время осуществляло переход от семейного хозяйства к тому, что мы называем капитализмом. Как им было верно показано, даже в эпохи, непосредственно предшествовавшие написанию его трудов, европейцы не только не стремились к рынку и рыночной экономике, а, напротив, всячески избегали обмена. В доказательство своему мнению на этот счет Бюхер приводит типичную для средневекового европейского города и деревни производственную цепочку выпечки хлеба, в рамках которой каждый участник процесса берет от готового продукта ту часть, которая возмещает его затраты, примерно так были построены экономические отношения во всех сферах экономической жизни средневекового общества.

Обмен начал доминировать в европейском обществе, как считал Карл Бюхер, только с мо-

мента, когда получила распространение частная собственность на средства производства, однако даже для современной ему деревни XIX в. Бюхер это не считает правилом, а, скорее, исключением. Что же тогда является причиной разделения труда для Бюхера? Кооперация, т.е. стремление к сотрудничеству, в рамках которого требуется оптимизация трудовых усилий. Но кооперация предшествует рынку, поэтому рынок является вторичным фактором социально-экономического развития, а на первом месте стоит иерархия, так как вне дисциплинирующей индивида иерархии невозможно оптимальное распределение трудовых затрат.

На схожих с Карлом Бюхером позициях находился Густав Шмоллер, который посвятил отдельную работу проблеме разделения труда; собственно, в основном эта тема и занимала представителей исторической школы после Ф. Листа. Шмоллер открыто встает на позиции эволюционизма, а точнее, ламаркизма. Разделение труда выводится им из эволюции общества, которое он сравнивает с организмом, но Шмоллер предостерегает от излишнего увлечения идеями Спенсера в данном вопросе.

Изначально разделение труда, по мнению Шмоллера, происходило из функциональной структуры семьи, разросшейся до рода, а затем - до племени. Главной задачей кровнородственных коллективов в доисторические времена и в древности было выживание, этому подчинены функции семьи практически во все времена, ни о каком обмене тогда речи еще не шло, он занимал в основном отдельные узкие сегменты экономики. Однако Шмоллер не отрицает роль рынка в ускорении процесса усложнения разделения труда, в этой связи он приводит пример германских племен, которые после подчинения римлянам (у последних был развит рыночный обмен) усложнили свои производственные функции. Однако в приведенном Шмоллером примере еще мало от разделения труда, мы видим просто смену специализации, германские мужчины стали больше работать в поле и меньше бегать по лесам за дикими зверями и друг за другом, ведь грабеж и война были главными их занятиями³. Но переход от примитивных форм разделения труда, характерных для нецивилизованных обществ, к более развитым, а точнее, к более цивилизованной степени специализации произошел у германцев под воздействием внешнего фактора - римского за-

воевания, римляне просто заставили германцев работать в поле. Таким образом, мы видим политическое насилие как организующее начало, оно противопоставлено рынку.

Как полагал Шмоллер, в древности и Средневековье разделение труда всегда базировалось на принципах ойкосного, или семейного, хозяйства, в рамках которого обмен и не подразумевался. При этом Шмоллер сравнивает хозяйство германских курфюрстов XVIII в. и турецкого султана того же времени, не находя между ними практически никакой разницы.

Разложение семейной организации труда, а значит, и экономики происходит, по Шмоллеру, только в рамках городского хозяйства XVII - XVIII вв., когда патриархальная система отношений оказалась слишком неповоротливой для новых форм ведения хозяйствования⁴. К тому же в условиях постсредневекового общества произошло разложение старой модели семьи, или ойкоса, которая была характерна в средние века, как считает Шмоллер, для всех народов мира. Но причин разложения традиционной модели семьи Шмоллер не раскрывает. Таким образом, по Густаву Шмоллеру, до XVIII в. западное общество, как и все остальные общества в мире, было организовано по принципам ойкосной иерархии, а рынок занимал второстепенное и подчиненное хозяйственным иерархиям положение. Карл Поланьи и Иммануил Валлерстайн выступают, как мы убедимся ниже, почти с аналогичными концептуальными идеями, в которых, правда, будет сделана попытка раскрытия сущности процесса перехода от ойкосных форм хозяйствования к рыночной экономике. Однако даже в условиях фабричного периода развития экономики Шмоллер находит явные признаки общественной иерархии, установившейся, как он считает, традиционно.

Как и Вернер Зомбарт, Шмоллер выводит современный ему капитализм XIX в. из феодальных структур, таким образом, рынок опять-таки выступает институтом, обеспечивающим обращение, но производство построено на основе традиционно сложившейся иерархии. Наглядным примером сохранения иерархии в производстве, по Шмоллеру, служит положение афроамериканцев после отмены рабства в США, даже в северных штатах, где никогда не было рабства, чернокожие американцы не пользовались с белыми равными правами при распределении трудовых функций. Шмоллер рассматривает современное

ему положение афроамериканцев не как исключение, а как признак действующего в обществе правила, европейцы, по его мнению, прошли и еще проходят аналогичные процессы, только в роли афроамериканцев выступали потомки крепостных в третьем и четвертом поколениях⁵.

Таким образом, историческая школа доказывает историческую сущность рыночной экономики, как, собственно, это делают до сих пор марксисты и некоторые неoinституционалисты. Человек противодействует, а не содействует в большинстве случаев рынку, противопоставляя ему иерархические формы организации хозяйственной деятельности, или ойкос, если следовать терминологии Шмоллера.

Государство в представлениях исследователей исторической школы

Становление представлений об экономической роли государства неразрывно связано с процессом становления капитализма и развития рыночной экономики как системы, вытеснявшей все остальные модели социально-экономического развития общества. Недаром именно во Франции - стране, где изначально велась дискуссия о правах государства, - появился "Трактат по политической экономии" Антуана де Монкретьена. Меркантилизм долгое время рассматривался родственным немецкой исторической школе направлением.

Длительное время меркантилизм ошибочно связывался с интересами буржуазии, как и историческая школа в Германии - с националистически настроенной немецкой буржуазией и юнкерством, хотя оба направления создавались в рамках узких кружков интеллектуалов и государственных чиновников. Несомненно, центральное влияние на меркантилистов и представителей исторической школы имели идеи западного просвещения, о которых мы говорили выше.

Долгое время меркантилизм противопоставлялся либерализму как система ценностей, отставившая необходимость патерналистической роли государства в обществе. На самом деле, основатель политической экономии и либерал по своим убеждениям, А. Смит предлагал не менее радикальную роль государства в экономической жизни общества; во-первых, он доказывал необходимость со стороны государства участвовать в производстве таких благ, которые не мог производить частный сектор, а во-вторых, он был сто-

ронником социальной поддержки государством неимущих. В принципе, А. Смит стоял близко к исторической школе с ее “индустриальным воспитанием нации” и выросшим на ее почве движением, которое можно было бы объединить одним названием - сторонники социального рыночного хозяйства, куда вошла знаменитая Фрайбургская группа.

Давид Рикардо (1772-1823) был почти единственным исследователем, который отстранился от вопросов государственного вмешательства, ограничившись только проблемами налогообложения, что лично для него было актуально. Однако С. Милль за несколько десятилетий до исторической школы пришел к выводам о необходимости участия государства в производственных процессах, повторив тем самым А. Смита.

Либеральный радикализм, таким образом, стал отклонением от нормы, а не прямым продолжением идей А. Смита. Например, английский либерал И. Бентам выступал за обеспечение государством прожиточного минимума и социального равенства, в этом смысле он недалеко отстоит от социалистов, только последние в XIX в. выступали за демонтаж государства с созданием на его месте неких самоуправляющихся общин.

В связи с тем что либералы не были противниками участия государства в экономических процессах, учения исторической школы выглядят не столь консервативными, сколь они представлялись десятилетиями в отечественной экономической науке. Поэтому единственная существенная разница между классиками и исторической школой - методология. Именно с критики политэкономии как космополитической науки начал Ф. Лист, предложив дополнить положения классиков историческим анализом социально-экономического развития, выделив пять его стадий. Он первым обратил внимание на распределительную функцию международных рынков, как фактор социально-экономического развития наций; собственно, этот аспект и был умышленно упущен классиками. Производить больше - не значит производить качественнее и выгоднее для всего социума, а именно на максимизацию количества выпускаемой продукции делается упор в теоремах международной торговли А. Смита и Д. Рикардо.

Ниже мы еще вернемся к теории Ф. Листа, здесь же скажем, что он увидел в государстве

систему, которая должна сыграть временную роль в выравнивании экономических потенциалов европейских держав для создания равноправной конкуренции на международном рынке. В этой связи исторической школой государству отводится даже более скромная роль, нежели у Смита и Милля.

Густав Шмоллер, один из ярчайших представителей исторической школы в Германии, выдвинул концептуальную идею “государства арбитра”, который должен не допускать обнищания масс и образования слишком сильного имущественного неравенства в обществе. На почве идей Шмоллера отчасти выросли французский солидаризм и немецкий катедер-социализм (к последнему Шмоллер принадлежал непосредственно), отстаивавшие патерналистическую роль государства⁶. Но опять-таки Шмоллера нельзя отождествлять ни с ультраправыми, ни с левыми политическими и научными течениями, ультраправые в то время еще не отстаивали идею государственного патернализма, а левые были за полный демонтаж государства. Шмоллер, скорее всего, является предтечей сторонников социального рыночного хозяйства.

Вернер Зомбарт рассматривал государство как надындивидуальную систему, в которой все взаимосвязано, включая и экономические субъекты. Он идеализировал “Государство” Платона⁷, явно симпатизируя идее имперской государственности, столь популярной в Германии начала XX в. Однако Зомбарт одним из первых выдвинул положения, характерные для концепции социального рыночного хозяйства, что явствует из одной его цитаты: “С этой идеей государства теснейшим образом связано понимание того, что по отношению к целому отдельные люди имеют прежде всего обязанности, права же для отдельных лиц могут выводиться лишь в меру того, как ими исполняются обязанности. При последовательном претворении в жизнь это понимание государства отвергает также и схематическое, чисто количественное уравнивание индивидов между собой по их ценности и в качестве идеала выдвигает призыв: дать всем отдельным людям, столь различающимся в своих способностях и достижениях, возможность развертывать свою сущность таким образом, чтобы в результате выигрывало целое”⁸. Таким образом, В. Зомбарт близко стоит к политическим воззрениям ордолибералов, для которых государство есть, в социально-экономическом смысле, структура, обеспечивающая рост

экономических возможностей индивида, в первую очередь, рост возможностей для реализации его способностей и предпринимательского таланта.

Намного более значительным был вклад Макса Вебера (1864-1920) в понимание экономических сторон государственной политики. Взгляды этого замечательного социолога и экономиста в полной мере воплотились в “Протестантской этике и духе капитализма”⁹. Как и большинство немецких ученых того времени, Вебер противопоставляет духовное материальному, он ставит первое над вторым. Государство у него делится на три вида: традиционный, легальный и харизматичный¹⁰. Традиционное государство - это фактически семья, или род, правящий другими семьями, или родами. Такое государство может иметь даже развитую бюрократию, как, например, Китайская империя, однако сущность такого государства заключается в семейственности. Как и А. Смит, и либералы, Вебер видит в модели государства, подобной императорскому Китаю, тормоз для экономического развития. Легальное государство, согласно Веберу, есть тип государства, присущий капиталистическому порядку. Таким образом, по Веберу, капитализм базируется на легитимности, которая своими корнями уходит в чисто европейские представления о государстве и праве. Харизматичное государство - это модель, основанная на харизме личности, объединяющей вокруг себя народ.

В отличие от исторической школы, неоклассическая теория и поздний маржинализм интересовались только процессами, а не структурами, например, А. Маршалла интересовало в первую очередь налогообложение, а Кнута Викселя - сущность государственного блага. Позднее монетаристы, опираясь во многом на неоклассическое наследие, также изучали в основном процессы, а не структуры. Немецкий неолиберализм будет следовать традициям исторической школы, обращая главное внимание на структуры в экономике.

¹ Попов Г.Г. Национальное экономическое развитие в условиях глобализации: Фридрих Лист и классическая школа // Terra economicus. 2007. Т. 5. № 4. С. 71-85.

² Бюхер К. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки. СПб., 1907.

³ Шмоллер Г. Разделение труда. М., 2007. С. 220.

⁴ Там же. С. 222-224.

⁵ Там же. С. 234.

⁶ Schaäfer U.G. Historische Nationalökonomie und Sozialstatistik als Gesellschaftswissenschaften. Koeln, 1972.

⁷ Зомбарт В. Собр. соч. В 3 т. Т. 2. СПб., 2005. С. 62-63.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 44-135.

¹⁰ Там же.

Поступила в редакцию 03.02.2011 г.